

УДК: 001 : 1 + 008

НАУКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Панищев А.Л.

*Курский государственный медицинский университет, Курск**Ни один народ ещё не устраивался
на началах науки и разума**Ф.М. Достоевский*

В работе рассматривается понятие науки в её органичном единстве с цивилизацией. Предполагается, что именно цивилизация, её государственность дали основы для развития науки как социального института и формы познания мира. Вместе с тем наука, возникнув на базе цивилизационного устройства общественной жизни, стала задавать настолько стремительный ритм жизни человека в системе культуры и цивилизации, что резко обострилась проблема адаптации индивида в условиях постоянно меняющейся среды.

Вопрос о времени и причинах появления науки, как целенаправленной, самостоятельной исследовательской деятельности, не имеет однозначных ответов. Относительно вопроса, касающегося оснований для зарождения науки, господствуют две установки. Согласно одной из них, наука появилась в силу внешних социокультурных условий, практических нужд общества. В соответствии с другой – наука возникла в силу её собственных имманентных законов, т.е. здесь наука считается автономной.

В данной работе будем исходить из того, что мир научного знания как таковой, хотя и существует независимо от сообщества учёных, формирующих этот мир, *не должен* развиваться в отрыве от культурных и общественных условий. В данном случае используется слово *не должен*, поскольку развитие науки независимо от общественно-культурной среды возможно, так как раз порождённое знание сохраняется даже после гибели цивилизации, в среде которой оно возникло. Знания, когда-то выработанные цивилизацией, допустим майя, даже после крушения этой цивилизации, продолжают свидетельствовать о ней и нести разнообразную информацию об её характере.

Также отметим, что научное знание способно иметь репрессивный характер, подавлять, ограничивать человеческую мысль, независимо от направленности последней. Более того, принятое научное знание способно задавать направленность умственной работе учёного. «Очевидным фактом морального порядка является то, что человек – извечная жертва своих истин. Раз признав их, он уже не в состоянии от них отделаться», - справедливо замечает А. Камю (Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов, М., 1990, с. 243). Открытые законы физического

мира так или иначе заставляют считаться с собой, определяют вектор деятельности учёных, возможности и границы исследовательской мысли. О том, что наука может быть автономной, свидетельствует и то, что при отрыве её от культуры социального организма, она способна подавлять, разрушать последний, препятствовать его развитию. «Так тверда наша вера в этот мир, что наше отношение к этому миру принимает форму принуждающую, обязывающую, связывающую, т. е. форму знаний», - пишет Н. Бердяев (Бердяев Н. Философия свободы. М.: АСТ, 2002, с. 65). Поэтому-то, хотя наука может развиваться независимо от общества, в соответствии с собственными имманентными законами, она всё же не должна подчинять себе людей, которым следует по мере возможности контролировать рост научного знания. Итак, будем ориентироваться на положение, согласно которому возникновение науки есть результат развития общества и культуры, следствие практических нужд людей.

Однако здесь уместен вопрос о соотношении культуры и цивилизации в контексте их связи с наукой. С культурой или же с цивилизацией следует связывать зарождение и развитие науки? Для ответа на этот вопрос важно рассмотреть понятия *культура* и *цивилизация*. Чтобы выявить наиболее значимые отличия культуры от цивилизации, обратимся к воззрениям Н.А. Бердяева. Мыслитель полагает, что культура обращена к прошлому, дорожит своими традициями, своей историей. Цивилизация же по своей сути ориентирована на будущее, стремится к нему, она заинтересована в новшествах, инновациях, для неё характерна идея прогресса, линейности времени (Бердяев Н, там же, с. 700-701). Вместе с тем, беря во внимание взгляды Н. Бердяева, весьма проблематично утверждать, что зарождение нау-

ки обусловлено лишь культурной традицией. Гораздо больше оснований проводить взаимосвязь между наукой и цивилизацией. Основания и особенности взаимосвязи науки и цивилизации станут предметом дальнейшего исследования этой работы.

Правомерно предположить, что зарождение науки следует рассматривать не в контексте культурного развития, а в контексте становления *цивилизации*. Во-первых, для науки характерны инновации, что подразумевает наличие в обществе представлений о прогрессе и линейном времени. Во-вторых, существенной чертой научного знания является объективность. Однако понятие *объективности* в культурной жизни весьма условно. В культуре духовный опыт уникален, индивидуален и субъективен. В восприятии культурных традиций, обычаев, норм значительную роль играют установки, ценности, религиозные убеждения конкретного рода. Цивилизация же обращена к объективности.

Необходимо подчеркнуть, что для общества, находящегося на уровне цивилизации, характерно государственное устройство, предполагающее наличие позитивного права, т.е. законодательных сборников. Однако из этого не следует считать, что любой государственный сборник законов является производной от цивилизации. В истории есть примеры, свидетельствующие о таких государственных сборниках законов, которые основались на культурных традициях. Так, несмотря на то, что первые сборники законов появились в среде шумерской культуры, весьма сложно их рассматривать в качестве настоящих правовых законов, поскольку они основывались на родовых традициях. Наиболее ярким тому примером служат законы царя города Ура Ур-Намму (XXII в. до н.э.) или ещё более известный свод законов вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.). Несмотря на то, что меру наказания в законах Хаммурапи определяло государство, а не частное лицо, всё же этот законодательный сборник с трудом можно назвать правовым, ибо сама власть Хаммурапи не была свободной от родовых предубеждений. Подобная правовая ситуация наблюдается и в последующих государствах Междуречья. Восточное законодательство основывалось не столько на логике, сколько на принципах господствующего рода, что делало законы, издаваемые центральной властью, неприемлемыми для иных родов и, наконец, культур. Поэтому государства Междуречья, несмотря на периоды кратковременного могущества и расцвета, оказались весьма дробными.

Отметим, что сила восточной культуры могла стимулировать развитие знаний о мире. Однако в среде восточных государств эти знания не

носили научного характера, ибо трактовались в соответствии с родовыми стереотипами, требованиями царствующей фамилии, а субстанциональной основой для этих знаний была религия. Наконец, доступ к знаниям имел очень ограниченный круг людей, как правило, священнослужители и, реже, государственные чиновники. Доступ к научному знанию рассматривался скорее как привилегия, отличительная черта того или иного сословия. Так, в Индии человек, представляющий варну вайшьи, не имел права знать то, что могли знать кшатрии или брахманы, ибо каждый должен знать лишь то, что позволено ему знать согласно его дхарме.

Первым же культурно и этнически нейтральным сводом законов вполне возможно считать римское право. Оно выдвигало объективные, единые требования к гражданам, невзирая на их религиозные убеждения, национальную принадлежность. Каждый человек, независимо от своего материального или социального положения, мог ознакомиться с римскими законами и трактовать их однозначно. Именно такая особенность цивилизации послужила значимой предпосылкой для зарождения науки, ибо объективность является одной из черт научного знания. Конечно, при таком подходе одной из первых научных дисциплин суждено было стать юриспруденции. Право, как самостоятельная область знаний практического и теоретического характера, начало складываться в античной культуре, а в средние века стало важнейшей специальностью, которую осваивали в средневековых университетах наравне с теологией, философией и медициной.

Таким образом, государство, утвердив законодательство в качестве принципа, организующего жизнь социального организма, обеспечило становление науки и её органичное вживание в государственную систему.

Вместе с тем наука, став неотъемлемой частью цивилизации, зародившись на её основе, отнюдь не обрела положения независимой исследовательской области, развивающейся по собственным имманентным законам. Более того, наука стала орудием для укрепления цивилизации и в ряде случаев изживания тех культурных ценностей, традиций, сущность которых осмысливается в ходе накопления уникального духовного опыта человека. Подобный путь цивилизационного развития ведёт, с одной стороны, к упрощению общественных отношений, удешевлению производства, но, с другой стороны, последствия его подчас губительны для человека, ибо последний оказывается подчинённым общепризнанным стандартам. Такие культурные ценности, как честь, свобода, духовность вытесняются

из жизни людей такими общими нормами, стереотипами, которые не всегда конструктивны.

Более того, наука, во многом превратившись в «служу» цивилизации, стала служить принципам выживания последней, среди которых принцип прогресса занимает первостепенное место. Действительно, цивилизация, стремясь к новообразованиям, в услужение поставила себе науку, которая обеспечивает общество инновациями, открытиями. Сама по себе цивилизация – это лишь одна из форм общественной организации, но она сама по себе не исследует мир и не открывает его законы. Однако она совершает эти открытия посредством приращения к себе науки, которая, позволяя цивилизации выживать, находит в лоне последней благоприятные, так сказать, «привилегированные» условия для развития. Пока цивилизация способна к научным изобретениям, она развивается наиболее успешно. В ходе сращивания науки и цивилизации первая, обращённая по своей сути к исследованию физического мира, выполняя требования цивилизации, подчас начинает его хищнически эксплуатировать. Неудивительно, что идея властвования человека над природой посредством науки стала характерной чертой индустриального общества (Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002, с. 176). В итоге научный прогресс и непомерный, перманентный рост требований цивилизованного общества приводят к тому, что развитое индустриальное общество стало являться «прежде всего политическим универсумом, последней стадии реализации специфического исторического проекта – а именно переживания, преобразования и организации природы как материала для господства» (Маркузе Г. Одномерный человек // Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2002, с. 262).

В результате стремления цивилизованного общества к господству над природой последняя превращается во враждебную для человека среду. Эксплуатируемая наукой, она сама превращается в силу разрушающую, подавляющую психику людей. Однако это явление цивилизация поставила себе на службу и, обратившись к науке, предложила общественности видеть в научном прогрессе источник для решения проблем техногенного, экологического характера. «Развитое индустриальное общество растёт и совершенствуется лишь постольку, поскольку оно поддерживает опасность» (Маркузе Г., там же, с. 255). Наконец, сама система цивилизации и характер научного знания приводят к тому, что в государстве вырабатывается идея того, что «наиболее эффективной и устойчивой формой войны против освобождения является насаждение материальных и интеллектуальных потребностей, закреплявших устаревшие формы борьбы за су-

ществование» (Там же, с. 267). Ценности цивилизованного общества, инкорпорированные в сознание людей, сами по себе способствуют человеческому развитию в определённом русле, но вместе с тем они же формируют психическую зависимость индивида от науки, его неспособность представлять государственную жизнь вне научного знания. В результате наука, найдя себе благоприятную среду в условиях цивилизации, во многом превратилась в своеобразного «паразита», без которого немыслима жизнь государства. Тем не менее от последнего наука по-прежнему зависит, ибо материальные ресурсы для наращивания научного знания обеспечиваются лишь потребностями и силой государства.

Подчинённость науки цивилизации свидетельствует о том, что наука хотя и может рассматриваться, выражаясь словами К. Поппера, третьим миром, но всё же органично включена в цивилизацию, обеспечивает её выживание и определяет характер отношений в обществе. В конечном же итоге её прогресс подавляет человеческое существо, которое, как правило, не в силах отразить в сознании бесчисленное множество законов, комбинаций материй, открытых наукой. Информационная волна научного знания настолько поглощает человека, что тот не в состоянии в нужной мере осмыслить её содержание. Так, в современном мире человечество получает 45 000 страниц новых инструкций, за анализом которых совсем не остаётся времени для рефлексивной деятельности.

Такое стремительное накопление научной информации ставит перед человеком сложные задачи, связанные с освоением знаний. Инновации в науке настолько слились с принципами цивилизации, что подчас от скорости приобретения и освоения знаний зависит выживаемость цивилизации, степень развития государства. Наконец, наука в системе цивилизации становится той областью деятельности, которая качественным образом влияет на социальную и техническую среду, а столь стремительно накапливаемые инновации приводят к быстрому изменению условий жизни человека. В результате он оказывается перед проблемой перманентной адаптации к условиям жизни. Ритм времени, задаваемый наукой и цивилизацией, приводит к тому, что абсолютное большинство людей по физическим и психическим причинам не в состоянии адаптироваться к новым условиям. Соответственно, наука, найдя в цивилизации благодатную почву для своего развития, превращается в ту силу, которая, будучи порождённой человеком, выходит из-под его контроля и становится для него враждебной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде //Сумерки богов, М., 1990.
2. Бердяев Н. Философия свободы. М.: АСТ, 2002. – С. 736.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. – С. 776.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2002. – С. 526.

THE SCIENCE IN THE SYSTEM OF THE CULTURE AND CIVILIZATION

Panischev A.

Kursk State Medicine University, Kursk

In the article the concept of science is analyzed in the organically unity with the civilization. Presumes that exactly the civilization, its state system provided basics for the development of science as the independent social institute and the form of cognition to a world. However the science, appearing on the basic of civilization organization of social life, became define the fast rhythm a life of human in the system of culture and civilization that in result arise the problem of adaptation to the condition of constantly changing environment.